

воскресный
вестник

Счастливым дар судьбы

Воскресные встречи

До начала спектакля оставалось время, и народная артистка СССР Людмила Алексеевна Чурсина пригласила меня в гримерную. Здесь мы и беседуем с исполнительницей главных женских ролей в фильмах «Виринея», «Журавушка», «Угрюм-река», «Олеся», «Открытая книга» и многих других.

НАЧАЛАСЬ ее работа в кино с «Донской повести». Этой своей первой ролью Дарья Людмила Чурсина заявила, что в советском кинематографе появилась новая талантливая и самобытная актриса.

Пройдет несколько лет, и в 1968 г. на XVII Международном кинофестивале в Сан-Себастьяне (Испания) председатель жюри объявит, что премия за лучшее исполнение женской роли присуждена Людмиле Чурсиной.

— Когда была названа моя фамилия, я насторожилась, — рассказывает Людмила Алексеевна. — Дело в том, что по-испански она звучала как-то необычно.

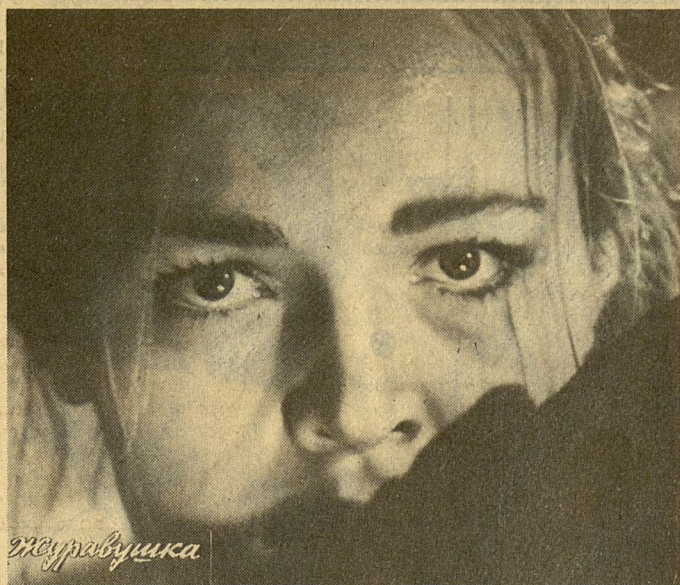
Должна сказать, что киносмотр в Сан-Себастьяне проходил тогда при закрытых дверях. На экранах демонстрировалось все, начиная от костюмированных мелодрам и кончая фильмами-ужасами. По рассказам мы знали, что награды здесь может получить самый бездарный и примитивный фильм. Для этого требовалось лишь одно условие — побольше заплатить устроителям смотра. Мы прибыли для честного соревнования и, естественно, никаких взяток давать никому не собирались. И все же наша «Журавушка» победила.

— Моя Журавушка не дождалась с войны своего Петра. Погиб он. «И никто не знал, — пишет Михаил Алексеев, — как вообще никто не видел ее плачущей: Журавушка не любила выносить своего горя на люди, а было у ней его так много, что хватило б на всех...»

— Не было у Журавушки ни орденов, ни медалей. Но ее жизнь — это нравственный подвиг. И я счастлива, — говорит Людмила Алексеевна, — что кинематограф подарил мне такую интересную роль.

Кстати, сыграв Марфу в «Журавушке», Дарью в «Донской повести», Анфису в «Угрюм-реке», Виринею, Олесю, Любовь Яровую, Людмила Чурсина только начинала свой путь в искусстве. Поэтому хочется понять, какие источники питали молодую актрису. Откуда к ней пришло столь глубокое знание человека, человека во всей его сложности и многогранности? Где она «научилась» так искренне, страстно любить и так беспощадно ненавидеть? Ответ на эти вопросы мы получим, когда подробнее узнаем некоторые штрихи биографии актрисы.

Родилась она и выросла в старинном русском городе Великие Луки. До семнадцати лет жила рядом с теми вдовами, сиротами и одинокими стариками, которые потеряли на войне мужей, отцов, сыновей. Людмиле частенько приходилось видеть те короткие посиделки солдаток, о которых так правдиво несколько позже напишет в своей повести «Хлеб — имя существительное» писатель Михаил Алексеев.

— Каждую роль, — говорит Людмила Алексеевна, — я стараюсь наполнять своими эмоциями, чувствами, отношением к тем или иным явлениям. И, наоборот, каждый сыгранный образ обогащает меня как актрису, как человека. Откровенно признаться, тем, что сейчас собой представляю, я во многом обязана и Любови Яровой, и купринской Олесе, и Журавушке, и Вирине...

В театральном училище имени Щукина моими учителями были такие видные педагоги, как Шихматов и Львова. Они требовали от нас, студентов, работать над каждым создаваемым образом самоотверженно, подвижнически, отдавая роли всю свою энергию, весь свой талант. Этим правилам всегда следовала, когда работала в Московском театре имени Евгения Вахтангова.

В театре я сыграла главную роль Настя в пьесе «Новые знакомые». Играла в спектаклях «Стряпуха замужем» и «Идиот». Репетировала леди Анну в «Ричарде III» с Ульяновым и Астанговым. Но в связи с болезнью Рубена Николаевича Симонова репетиции были приостановлены. Затем заболел Астангов. А тут... предложили сниматься в «Донской повести», потом — в «Виринею». Совмещать театр с кино было трудно. Пришлось покинуть вахтанговцев.

— Не жалеете, Людмила Алексеевна, о своем уходе с прославленной московской сцены?

— Я привыкла в жизни ни о чем не жалеть. Мне кажется, что бы в твоей судьбе ни случилось, оно случилось к лучшему. И потом, разве я могла отказаться от Дарьи, Олеси, Виринеи, Марфы, Любови Яровой? Нет, мне на судьбу грех жаловаться.

— Людмила Алексеевна, вам довелось работать с режиссерами различных творческих направлений. Одни на съемочной площадке требуют от актера неукоснительного исполнения своих замыслов и решений. Другие ценят импровизацию. С кем вам легче работать?

— Иногда, вроде бы, легко работает, но потом со слезами смотрится. И, наоборот, если образ рождается в трудностях, в муках, со спорами, с какой-то творческой недоговоренностью с режиссером, — потом, глядишь, получилось что-то интересное, значительное. Поэтому твердо считаю, что в нашем ремесле все зависит от того, насколько актер

по своей природе соответствует данному характеру, насколько убедительно он может отстоять свою точку зрения — на тот или иной характер, поступок, поведение героя.

— Людмила Алексеевна, вам довелось сыграть немало героинь из литературных, в том числе классических, произведений. Какова ваша точка зрения на их экранизацию?

— Я, наверное, не смогу исчерпывающе ответить на этот вопрос. При любой экранизации, особенно русской и советской классики, успех зависит от того, насколько бережно, проникновенно и честно создатели фильма относятся к этому произведению, к его автору. Здесь, на мой взгляд, очень важна роль режиссера-постановщика. Если он не стремится заниматься самоуважением, а пытается сохранить сущность, дух, атмосферу произведения, это прекрасно.

Меня часто спрашивают, в чем секрет успеха моих героинь? Не кривя душой, отвечаю: какой бы женский образ я ни создавала, всегда стараюсь учиться у тех, чья жизнь мне предстоит жить на экране. Так было и в «Журавушке», и в «Открытой книге». «Донская повесть» снималась в станице Раздорской, в тех самых местах, где происходят события фильма. Там-то я и встретила настоящих казаков. У них училась женской мудрости, любви к земле. По крохам отбирала необходимое для моей Дарьи.

Ее «хобби», как сказала актриса, — «коллекционирование» человеческих характеров. Где бы ни была, что бы ни делала, Людмила Алексеевна всегда внимательно наблюдает за происходящим вокруг. И эти наблюдения, эти зарубки на память помогают ей создавать глубоко народные, сильные женские характеры в кино и на сцене прославленного Ленинградского государственного ордена Трудового Красного Знамени академического театра драмы имени А. С. Пушкина.

...Звонит третий звонок. Сейчас актриса выйдет на сцену, где начнется спектакль по пьесе М. Горького «Дети солнца». Зрители вновь увидят Людмилу Чурсину. Вернее, Лизу Протасову. Сила глубинного перевоплощения в образ, сила могучего и яркого таланта актрисы заставит каждого из нас стать соучастником судьбы горьковской героини...

А. НИКИТИН.

НА СНИМКЕ: Л. Чурсина в фильме «Журавушка».